

ТЁМНЫЙ ЛЕС

Граница Ужаса

ЭРИК НОКС

Эрик Нокс

Тёмный лес: граница ужаса

«Автор»

2026

Нокс Э.

Тёмный лес: граница ужаса / Э. Нокс — «Автор», 2026

Медвежий Угол-глухой поселок, где цивилизация уступает место первобытной тьме. Тёмный лес, нависающий над домами, по ночам издает гипнотический шепот. Легенды гласят: кто переступит черту деревьев после заката, уже не вернется. Год назад чаща поглотила подростка, оставив на память лишь следы огромных когтей на коре. 16-летний Марк переезжает сюда из мегаполиса. Его отец-инженер не верит в байки, и семья селится в доме на границе с чащей. Но в первое же утро Марк понимает, что местные сказки-правда. На окне второго этажа он находит жуткий отпечаток нечеловеческой лапы с длинными когтями. А на свежем снегу у забора-цепочку тяжелых шагов. Тёмный лес уже знает его имя. Сможет ли Марк разгадать тайну древнего ужаса, прежде чем граница между домом и чащей исчезнет навсегда?

© Нокс Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Первый день на новом месте	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Эрик Нокс

Тёмный лес: граница ужаса

Глава 1: Первый день на новом месте

Будильник взорвался мерзким, пронзительным пицанием ровно в 6:30, вонзаясь в сонный мозг, как ржавая игла. Я резко сел на кровати, тяжело дыша и вглядываясь в кромешную, непроницаемую тьму. В моей новой комнате не было ни отблеска уличных фонарей, ни света от проезжающих машин. Только сплошная черная стена за окном. Наш дом, пахнувший свежей краской и нераспакованными картонными коробками, стоял на самой границе с Тёмным лесом. Казалось, протяни руку сквозь форточку — и коснешься влажных, холодных ветвей, которые всю ночь скреблись о сайдинг.

Привет. Меня зовут Марк Ветров. И это мой первый день в школе на новом месте.

Неделю назад моя жизнь разделилась на «до» и «после». Мы переехали из шумного мегаполиса в этот крошечный, забытый богом поселок с очаровательным названием Медвежий Угол. Мой отец — инженер-технолог высшей категории, человек железобетонной логики. Когда компании понадобился руководитель для восстановления старой буровой станции на краю поселка, он согласился не раздумывая. Отцу было плевать на глушь, отсутствие интернета и перешептывания местных жителей. А местные шептались постоянно. Вчера в единственном на весь поселок магазинчике седая продавщица, пробивая мне колу, наклонилась через прилавок и посоветовала наглухо закрывать окна. «Особенно те, что смотрят на лес, парень, — прохрипела она, нервно оглядываясь. — Лес живой. И по ночам он зовет. Тот, кто переступит черту деревьев после заката, обратно уже не выйдет». Отец тогда лишь снисходительно усмехнулся, назвав это «дремучими суевериями от скуки». Но мне было не до смеха. Продавщица рассказала мне то, о чем здесь знали все.

Ровно год назад шестнадцатилетний Денис, местный хулиган, решил доказать друзьям, что Тёмный лес — это просто деревья и грязь. На спор он вызвался зайти в чащу в полночь. Друзья остались стоять у покосившегося забора с фонариками, освещая ему путь. Денис смеялся, хрустел сухими ветками, пока не отошел на тридцать метров. А потом лес внезапно затих.

Исчезли звуки ночных птиц, пропал шум ветра. Наступила мертвая, вакуумная тишина. Друзья направили лучи света вслед парню и увидели нечто, от чего у них заledenела кровь. Среди сосен стоял силуэт. Неестественно высокий, около трех метров, болезненно худой, с конечностями, изломанными под неправильными углами, словно сухие ветви. Существо обернулось к свету, и в ту же секунду все фонарики в руках подростков с треском лопнули. В наступившей тьме раздался влажный хруст ломающихся костей и короткий булькающий крик. Затем — только тяжелое дыхание и звук волочения чего-то тяжелого вглубь чащи. Полиция не нашла Дениса. Ищейки отказывались идти в лес, скуля от ужаса. Все, что осталось от парня — разорванный кроссовок у корней старой ели. А на самом стволе, на высоте трех метров, зияли глубокие следы гигантских когтей, вспоровших древесину.

Я поежился, отгоняя жуткие образы, натянул джинсы с толстовкой и, ступая босыми ногами по ледяному полу, побрел в ванную. Включил воду, подставив ладони под ледяную струю. Плеснул в лицо, пытаюсь смыть наваждение. Это просто лес. Папа прав, это просто чертовы байки.

Внезапно снизу, с кухни, раздался голос мамы. В тишине спящего дома он прозвучал слишком громко: — Марк! Иди скорее кушать, каша остывает! Тебе выходить через двадцать минут! — Иду! — крикнул я, вытирая лицо полотенцем. Выйдя из ванной, я направился к лестнице на первый этаж. В самом конце коридора располагалось высокое узкое окно, выходящее прямо на стену деревьев. Я сделал шаг к ступеням, когда сзади раздался звук. Тук-тук-тук. Резкий. Сухой. Костяной. Будто кто-то постучал по стеклу снаружи оголенным суставом. Я замер. Дыхание перехватило, спина мгновенно покрылась холодной испариной. Мы на втором этаже. Под окном нет ни балкона, ни карниза. Отвесная стена. Медленно, преодолевая животный, первобытный ужас, я обернулся. За стеклом клубилась синеватая предрассветная мгла. Пустота. Никого. Я судорожно выдохнул, убеждая себя, что это просто ветка, которую швырнул ветер. Сделал осторожный шаг к окну, вглядываясь в покрытое изморозью стекло. И мое сердце пропустило удар. На внешней стороне подоконника, на толстом слое свежего ночного инея, отчетливо виднелся след. Огромный, в два раза больше мужской ладони. Похожий на птичью лапу, но с пятью несоразмерно длинными, узловатыми пальцами. Существо вцепилось в подоконник так сильно, что на самом стекле и пластике рамы остались глубокие борозды от острых когтей. Точно такие же, как в истории про исчезнувшего Дениса. То, что стояло снаружи, пыталось заглянуть внутрь. Желудок скрутило спазмом. Я отшатнулся, едва не споткнувшись о ковер, и кубарем бросился вниз по ступеням, подальше от этого невыносимого зрелища. Я влетел на кухню. Здесь горел яркий люминесцентный свет, пахло кофе и овсянкой. Мама стояла у плиты в пушистом халате, привычно ворча: — Что так долго? Садись быстрее, первый день в школе, а ты уже опаздываешь. Отец уехал на станцию еще час назад. Слова застряли у меня в пересохшем горле. Я посмотрел на неё, потом перевел взгляд на кухонное окно над раковиной, которое выходило во двор. И то, что я увидел там, лишило меня последних крупиц надежды на логичное объяснение. На сером, грязном снегу, в тусклом свете уличного фонаря, темнела цепочка свежих следов. Тяжелые, ломаные шаги тянулись из самой чащи леса прямо к нашему сетчатому забору, пересекали двор и обрывались на стене ровно под окном моей спальни.

Я молча сел за стол. Ровно шестнадцать минут я механически жевал безвкусную кашу, не сводя остекленевшего взгляда с окна. За ним неподвижно стоял Тёмный лес. Он словно смотрел на меня в ответ тысячами невидимых глаз. Я проглотил последнюю ложку, бросил тарелку в раковину, натянул в коридоре куртку и закинул рюкзак на плечо. — Удачи, сынок! — донеслось с кухни. Я повернул замок и толкнул тяжелую дверь. На улице царил кромешный мрак. Ледяной лесной ветер мгновенно ударил в лицо, забираясь под одежду запахом гнилой земли. Я сделал первый шаг навстречу новой школе и тьме, точно зная: древнее существо за чертой деревьев уже знает мое имя. И оно ждет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.